

Л. Д. Бондарь

Санкт-Петербург

Исполнители литургий¹ в Афинах в IV веке до нашей эры: проблема имущественного ценза

*Завершая социальный портрет исполнителя
триерархических обязанностей в Афинах,
представленный в предыдущих
номерах журнала², следует
рассмотреть еще один
вопрос:
существовал ли у греков для исполнителей
триерархии (как и любой другой литургии)
определенный имущественный ценз, или
выборы происходили по принципу
отбора «богатейших»?*

Вопрос об имущественном цензе для исполнителей литургий решался до определенного времени вполне однозначно. Исследователи, занимавшиеся этими вопросами (в том числе А. Бёк, Г. Бузольт³) определяли ценз в три таланта, не вдаваясь, однако, в глубокое исследование этой проблемы.

Если мы обратимся к имеющимся на этот счет, хотя и немногочисленным, свидетельствам⁴, то убедимся, что заявление о существовании имущественного ценза вполне правомерно. Об этом свидетельствует пассаж у Демосфена, определенно указывающий на существование нижнего предела состояния, подвергавшегося исполнению литургий. Это место звучит так: «Самые богатые граждане, исполняя обязанности триерарха, всегда освобождаются от хорегии. Те же, состояние которых ниже допустимого уровня, освобождаются от обложения по необходимости (они оказываются в числе людей, не облагаемых налогами)» (Dem., XX, 19; пер. В. Г. Боруховича). Вероятность существования имущественного ценза демонстрирует и другое место из Демосфена: «Да и как же это не поразительно, если... хозяйства в один талант и в два таланта от сдачи в аренду возрастают вдвое и втрое, так что они облагаются общественными повинностями, а мое хозяйство, обычно облагавшееся повинностью по снаряжению триера и большими налогами, из-за наглости окажется несостоятельным даже на небольшие» (Dem., XXVII, 64; пер. В. Г. Боруховича). Таким образом, как солоново разделение на классы было проведено по имущественному принципу, так на основе того же принципа был выделен «класс» подвергавшихся литургическим обязанностям. Нам известно, что афиняне проводили некую оценку имущества — тимема (τίμημα), на основании которой существовали, вероятно, определенные списки граждан с необходимым состоянием, и именно из них определялись триерархи, хорегии, гимнасиархи и прочие исполнители многочисленных литургий на соответствующий год в необходимом количестве.

Помимо того, что эти свидетельства Демосфена определенно говорят в пользу существования ценза, о размере которого мы можем заключить лишь то, что он должен был быть выше двух талантов, мы видим, что и внутри круга исполнителей литургий существовала имущественная градация и повинность по снаряжению триера, то есть литургию-триерархию выполняли самые состоятельные.

Что же касается конкретного размера этого ценза, то глубокое и едва ли не первое исследование по этому поводу было предпринято английским исследователем Дж. К. Девисом, который рассмотрел все известные ему свидетельства относительно состояний обязанных к исполнению литургий граждан и пришел к выводу, что все лица, исполнявшие литургии, действительно обладали минимальным состоянием в три таланта, что и было, по его мнению, обязующим к исполнению литургий цензом. Так этот исследователь подтвердил традиционную точку зрения⁵.

Э. Рушенбуш предложил провести уточнения цифры минимального состояния, обязывающего к расходам литургий, на основании свидетельства Исея об одном таком состоянии, которое рассматривается и у Дж. К. Девиса. Речь идет о некоем Феопомпе, который обладал состоянием в 3 таланта 4000 драхм (Is., XI, 44). Далее мы узнаем, что, когда Феопомп получил в наследство надел стоимостью в 1/2 таланта, то он оформил этот участок на имя своего сына (Is., XI, 49) и был таким образом обвинен в сокрытии состояния с целью избежать исполнения литургий. Однако Феопомп, оправдываясь, говорит, что он и ранее нес литургические издержки (Is., XI, 50).

Э. Рушенбуш предлагает понять это место следующим образом. Во-первых, предположить, что здесь имеются сведения также о существовавшем в Афинах экстраординарном военном налоге — эйсфоре, которая хотя и отличалась от собственно литургий, de facto входила в круг литургических обязанностей. Таким образом, когда Феопомп говорит, что он и без этого унаследованного участка был обязан к литургии, то следует предполагать, что он платил эйсфору. Так, Э. Рушенбуш уточняет вывод Дж. К. Девиса: к литургии обязывало состояние в четыре таланта, в то время как состояние в три таланта принуждало его владельца к отчислению эйсфоры⁶. Однако этот вывод вызывает целый ряд возражений.

Если принять вывод Э. Рушенбуша, то мы должны предположить, что среди членов симморий⁷ были люди, платившие эйсфору, но освобожденные от триерархических расходов. Однако таких сведений в источниках мы не находим. Некоторые члены симморий действительно были освобождены от выполнения триерархических обязанностей, а именно: архонты, дочери-наследницы, сироты; не облагались литургическими налогами также состояния клерухий и корпораций. Но при этом подразумевается, что их состояние было весьма велико и по своему абсолютному показателю как раз должно было подвергнуться расходам литургии. Это — первое возражение Э. Рушенбушу.

Другой, более веский аргумент против — это определенное, фиксированное число граждан (1 200), входивших в симмории и, следовательно, обязанных к эйсфоре и триерархии. Наличие имущественного ценза никак не может сосуществовать с фиксированным числом членов симморий.

А то, что это число было всегда строго определенным, освещается источниками вполне конкретно. Всегда мы слышим именно о 1 200 членах симморий. Кроме того, известен нам также факт, что Демосфен вынес на рассмотрение предложение об увеличении числа членов симморий. Поскольку ряд состояний был освобожден от триерархических повинностей, реальных исполнителей триерархии было значительно меньше, чем 1 200⁸. Для того чтобы число реально обязанных к исполнению триерархии подвести к цифре 1 200, Демосфен предложил увеличить число членов симморий до 2 000 человек (Dem., XIV, 16).

Единственным мнением исследователей по поводу этого предложения Демосфена было то, что нельзя сказать определенно, был ли принят этот закон и что никаких сведений на этот счет мы не имеем. Однако, Э.Рушенбуш в своей содержательной и во многих отношениях новаторской статье 1978 г. предложил разрешение и этого вопроса. Дело в том, что мы имеем упомянутое выше свидетельство Клизема (первая половина IV в. до н. э.), который сообщает, что в его время существовало 100 симморий (FGH, 323, f. 8). Исследователи, стоявшие на позиции существования двух систем симморий, считали, что в этом случае речь идет о симмориях для сбора эйсфоры, которых и было 100 в отличие от 20 триерархических. Э. Рушенбуш счел возможным сопоставить эти два свидетельства. Ведь Демосфен вслед за предложением увеличения числа податных указывает, каким образом это должно быть осуществлено организационно: пусть каждая из 20 больших симморий образует по 5 отделений по 12 человек в каждом (Dem., XIV, 17). Следовательно, и получается 100 маленьких симморий⁹.

Для нас же в первую очередь важно то, что это сообщение демонстрирует, что называемая источниками цифра 1200 не приближительная, не округленная, а вполне конкретное, установленное законом число членов симморий. И именно этот факт в первую очередь противоречит возможности существования имущественного ценза для плательщиков эйсфоры и триерархических расходов.

Если, учитывая эти обстоятельства, принять все же предложение Э. Рушенбуша, то выход здесь может быть один: списки симморий не были постоянными, не одни и те же 1200 граждан были ежегодно их членами. Списки эти регулярно обновлялись, так что возникла возможность формировать симмории из всех афинян с состоянием более трех талантов; и если какой-то гражданин в этом году попал в список симморий, то он мог не оказаться там на другой год. Однако никаких сведений, указывающих на такое устройство, нет.

В-третьих, опираясь на сделанные самим же Э. Рушенбушем выводы относительно того, что число подвергавшихся прочим литургиям граждан было приблизительно тем же, что и число членов симморий¹⁰, мы должны заключить, что практически все граждане, что платили эйсфору, могли принять на себя и какую-либо литургию. Значит, состояния их должны были находиться в рамках одного ценза.

Кроме того, поправка Э. Рушенбуша относительно того, что минимальное состояние исполнителей литургий составляло четыре таланта, противоречит всем прочим, приведенным в работе Дж. К. Девиса свидетельствам, указывающим на исполнение литургий при состоянии в три таланта. Хотя следует оговориться, что этот факт нельзя приводить в качестве бесспорного доказательства неправоты этого исследователя. Дело в том, что едва ли можно говорить о существовании всегда одной и той же цифры размера состояния, обязывающего к литургическим расходам. Вероятно, на протяже-

нии V-IV вв. до н.э., то есть именно того времени, когда существовал институт классических литургий, периода, в течение которого афинское государство претерпело значительные коллизии, размер литургического ценза не мог оставаться неизменным. Потому к свидетельствам абсолютного показателя состояния следует относиться с осторожностью и применительно лишь к означенному периоду времени. Однако даже если исключить наш последний аргумент, то, кажется, имеется достаточно фактов в доказательство того, что не могло существовать ценза для плательщиков эйсфоры, а с 357 г. до н.э. также и для лиц, несших триерархические расходы.

Более того, для исполнителей триерархии, судя по всему, никогда не существовало имущественного ценза¹¹. Дело в том, что наиболее крупные литургии были возложены на 300 богатейших граждан (Dem., XVIII, 103). И это опять же не приблизительная, а конкретная, установленная законом цифра.

Таким образом, хотелось бы предложить следующий взгляд на проблему имущественного ценза прежде всего для времени существования симморий. Граждане, имеющие определённый размер состояния, который составлял, вероятно, около трех талантов, были обязаны к исполнению ординарных литургий. И лишь 300 самых богатых могли быть принуждены к исполнению экстраординарных литургий. Для этого круга трёхсот ценза обозначено не было, а определялся он по принципу отбора самых состоятельных граждан полиса.

Теперь, доказав невозможность предлагаемой Э. Рушенбушем трактовки свидетельства Исея, как мы должны понять слова этого автора? Указанная речь Исея относится к 361-360 гг. до н.э.¹², то есть ко времени, когда триерархические расходы ещё не были возложены на членов симморий.

Так вот, слова оратора можно понять следующим образом: при состоянии в 3,5 таланта Феопомп подвергался расходам литургий (то есть минимальное состояние, облагавшееся литургическими налогами, было в это время именно таким, как его установил еще А. Бёк — три таланта) и, вероятно, выплате эйсфоры, ценза на которую, как мы установили выше, не существовало. При состоянии же в четыре таланта он мог попасть в круг тех 300 богатейших граждан, которые были обязаны к исполнению экстраординарных литургий (одной из которых являлась триерархия). Это последнее предложение вполне вероятно, поскольку проведённые тем же Э. Рушенбушем подсчёты относительно размера состояния 300 обязанных к триерархии граждан показали, что этот размер был 250 мин и более, то есть более четырех талантов 1000 драхм¹³.

С другой стороны, не следует исключать и такой возможности интерпретации этого места: при увеличении состояния гражданина с 3,5 до 4 талантов мог увеличиться процент индексации для выплаты эйсфоры¹⁴. Нам известно, что определённый размер состояния обязывал к выплате определённого процента от этого состояния в

качестве эйсфоры: чем больше было состояние, тем больший процент должен был платить его владелец. Установить точный размер величины состояния и соответственно ему размер эйсфоры — весьма затруднительно, и конкретного ответа на этот вопрос никто из исследователей пока не предлагает¹⁵. Возможно, именно в этих пределах (3,5-4 таланта) мог проходить один из барьеров, который определял более высокий процент эйсфоры.

Примечания

1. Литургия — повинность на богатых граждан в полисах.
2. Бондарь Л. Д. Триерарх в Афинах V-IV вв. до н. э. // *Para bellum*. № 16. 2002. С. 33 — 40; 2) Триерархия и фила: к вопросу о взаимосвязи // *Para bellum*. № 18. 2003. С. 25—30.
3. *Vöckh A.* Die Staatshaushaltung der Athener. 3. Aufl. von M. Fränkel. Bd. 1. Berlin, 1886. S. 537; 631; *Busolt G.* Griechische Staatskunde. Bd. 2 / Bearbeitet von H. Swoboda // *Handbuch der Altertumswissenschaft*. Bd. 1. Abt. 4. Tl. 1. 1926. S. 839, Anm. 1; 1200.
4. Следует сразу же уточнить, что основные свидетельства по данной проблеме принадлежат, главным образом, времени существования триерархических симморий. Таким образом, относительно обоснованно мы можем говорить о проблеме имущественного ценза только для данного периода времени.
5. *Davies J. K.* Athenian Propertied Families, 600-300 B. C. Oxford, 1971. P. XXIII f.
6. *Ruschenbusch E.* Die athenischen Symmorien des 4. Jh. v. Chr. // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 31. 1978. S. 279, Anm. 17.
7. Симмория — группа из 60 богатых граждан, которые должны были снаряжать корабли.
8. Некоторые исследователи пытаются установить, сколько же лиц были ежегодно освобождены от триерархической повинности, и получают внушительный результат — около 720 человек: *Lipsius J. H.* Die Athenische Steuerreform im Jahr des Nausinikos // *Journal of Classical Philology*. Bd. 24. 1878. S. 296; *Ruschenbusch E.* 1) Die athenischen Symmorien... S. 282; 2) Symmorienprobleme // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 69. 1987. S. 75.
9. *Ruschenbusch E.* Die athenischen Symmorien... S. 282; см. также: *Gabrielsen V.* The Naukrariai and the Athenian Navy // *Classica and Mediaevalia*. Vol. 36. 1985. P. 32 f.
10. *Ruschenbusch E.* Die athenischen Symmorien... S. 277-281.
11. Ср.: *Kolbe W.* De Atheniensium re navali questiones selectae. Tübingen, 1890. P. 28.
12. См. комментарии Г. Ф. Шемана к речам Исея в издании: *Isaei orationes* / Ed. G. F. Schomann. Gryphiswaldie, 1831. P. 452.
13. *Ruschenbusch E.* Ein Betrag zur Leiturgie und zur Eisphora // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 59. 1885. S. 237.
14. Здесь мы должны признать справедливость предположения Э. Рушенбуша о том, что при фактически строгом различии между эйсфорой и литургиями эти понятия могли на деле смешиваться.
15. Voerner J. *Εἰσφορά* // *Pauly's Real-Encyclopdie der klassischen Altertumswissenschaft / Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa, hrsg. von W. Kroll*. Bd. 5. Tl. 2. Stuttgart, 1905. Sp. 2149 f.; *Глускина Л. М.* 1) Проблемы социально-экономической истории в Афинах IV в. до н. э. Л., 1975. С. 121; 2) Эйсфора в Афинах IV в. до н. э. // *Вестник древней истории*. 1961. № 2. С. 23-38; *Thomsen R.* Eisphora: A Study of Direct Taxation in Ancient Athens. Copenhagen, 1964.

SUMMARY

Larisa D. Bondar

Liturgy executors in Athens in the 4th century B. C.

The article examines a problem of existence of property census for liturgy executors in Athens in the period of existence of trierarchical symmory system. After analyzing Greek sources of the 4th century BC, the author concludes: the property census (which was perhaps about 3 talents) in the 4th century was existing for ordinary liturgy executors, but executors of extraordinary liturgies, and probably choregy, were appointed from the richest citizens of the polis. These were the 300 richest citizens.